

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 22

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 22

КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ АРХИПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКОЛАЯ, ЕПИСКОПА РЕВЕЛЬСКАГО.

30 марта текущаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе архипастырскаго служенія основателя и начальника Русской православной духовной миссіи въ Японіи, преосвященнаго Николая. Въ напечатанной въ № 15 «Церковныхъ Вѣдомостей» статьѣ о названной миссіи изображена высокая просвѣтительная дѣятельность епископа Николая. Въ дополненіе къ сему считаемъ не лишнимъ описать домашній образъ жизни великаго труженика - святителя и порядокъ совершаемыхъ имъ путешествій для обозрѣнія подвѣдомственныхъ церквей ¹⁾.

Преосвященный Николай живетъ въ столицѣ Японіи Токио, въ миссіонерскомъ зданіи; тамъ у него двѣ маленькія комнаты, изъ которыхъ одна

приемная, а другая служить вмѣстѣ и спальней и кабинетомъ и столовой. Первая отдѣлана если не роскошно, то, во всякомъ случаѣ, прилично: стѣны ея украшены гравюрами, въ ней есть столъ, диванъ и нѣсколько стульевъ; вторая же гораздо проще: за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ предметовъ домашняго обихода, ничего другаго здѣсь нельзя найти, никакихъ даже самыхъ простыхъ украшеній. Кромѣ того, комнаты эти чрезвычайно маленькія, — въ какихъ-нибудь 7—8 шаговъ по діагонали. Какъ видно, о такъ называемомъ комфортаѣ владыка нимало не заботится, слѣдуя въ этомъ отношеніи завѣту святаго апостола Павла: *имѣюще тишу и одѣяніе, сими довольни будете* (1 Тимое. 6, 8). Келейникъ у преосвященнаго одинъ, онъ же и поваръ.

Встаетъ владыка очень рано, часовъ въ 5, а иногда и того раньше, и тотчасъ же принимается за свои занятія.

¹⁾ Предлагаемыя свѣдѣнія взяты изъ двухъ почтенныхъ трудовъ бывшаго члена Японской миссіи, нынѣ преосвященнаго Сергія, епископа Ямбургскаго: «На Дальнемъ Востокаѣ» и «По Японіи».

Въ 7 часовъ приходитъ въ крещальню, гдѣ совершается общая утренняя молитва для учениковъ катихизаторской и пѣвческой школъ. Преосвященный всегда самъ произноситъ начальный возгласъ и въ концѣ говорить отпущекъ. Съ 8-ми до 12-ти часовъ читаетъ лекціи по богословскимъ предметамъ въ семинаріи и въ катихизаторской школѣ.

Въ 12 часовъ обѣдаетъ. Послѣ обѣда читаетъ выписываемые имъ японскіе журналы и газеты. Но въ часъ по полудни онъ уже непременно сидитъ за своимъ письменнымъ столомъ и занимается текущими административными дѣлами церковными и миссіонерскими, которыми вѣдаетъ онъ одинъ, и эти занятія его продолжаются вплоть до половины пятого. Иногда, впрочемъ, въ это время преосвященный идетъ на занятія либо въ катихизаторскую школу, либо въ семинарію, такъ какъ и въ той и другой имѣются по двѣ послѣобѣденныя лекціи. Въ 6 часовъ къ нему приходитъ ученый японецъ, съ которымъ онъ и ведетъ свою работу по части перевода богослужебныхъ и другихъ церковныхъ книгъ до 9-ти часовъ.

Послѣ этихъ занятій къ преосвященному является его секретарь съ корреспонденціями отъ катихизаторовъ и священниковъ, разсыянныхъ по всей Японіи. Каждый изъ нихъ обязанъ ежемѣсячно писать епископу о состояніи своей церкви. Катихизаторовъ и священниковъ въ настоящее время до 179-ти; ежемѣсячно, слѣдовательно, присылается 179 писемъ. При томъ японецъ всегда считаетъ долгомъ сдѣлать къ письму громадѣйшій приступъ, а въ концѣ непременно извинится, что написалъ только два фудойма, хотя въ дѣйствительности письмо иногда больше двухъ сажень. Японскія письма пишутся на мягкой японской бумагѣ шириною въ пядьъ обыкновеную почтовую

четвертку, а длиною по желанію и по способности писца. Исписавъ одну полосу бумаги, приклеиваетъ къ ней узкою стороною другую, потомъ къ другой третью и т. д. Надо одолѣть 179 такихъ корреспонденцій. Преосвященный все это читаетъ самъ. И только по окончаніи этихъ послѣднихъ занятій онъ можетъ вздохнуть свободно.

Каждый годъ въ мирное время епископъ Николай посѣщаетъ церквя той или другой части Японіи. Посѣщенія эти составляютъ истинный праздникъ для юной паствы его.

Обычно епископъ отправляется, гдѣ можно, по желѣзной дорогѣ, а гдѣ нельзя, верхомъ на лошади или на небольшой колясочкѣ для одного, о двухъ колесахъ, везомой японцемъ. Возница берется руками за оглобли и мчитъ сѣдока не хуже лошади. Епископа всегда сопровождаетъ священникъ прихода. На станціи собирается толпа христіанъ въ нарядныхъ одеждахъ; одинъ за другимъ подходятъ къ преосвященному и низко наклоняютъ голову для благословенія, касаясь рукою своихъ колънъ. У японцевъ установился обычай принимать благословеніе не руками, а головой. Затѣмъ всѣ христіане длиннымъ поѣздомъ на ручныхъ коляскахъ отправляются въ церковь или, за отсутствіемъ ея, въ молитвенный домъ. Тамъ тоже собираются христіане.

Послѣ первыхъ привѣтствій начинается богослуженіе: или вечерня, если дѣло идетъ къ вечеру, или обѣдница, если утромъ. Служить обычно священникъ. По окончаніи богослуженія, епископъ, облачившись въ эпитрахиль и омофоръ (мантіи съ собою онъ не беретъ: негдѣ повернуться въ ней въ маленькихъ и низкихъ японскихъ комнатахъ), садится на табуретъ и обращается къ христіанамъ съ поученіемъ. Садятся и христіане по-японски на

полу, поджавъ подъ себя ноги, чинно сложивъ руки на колѣняхъ и опустивъ голову (обычная японская поза при размышленіи и слушаніи поученій). Но преосвященнаго Николая, по словамъ очевидцевъ, опустивъ голову, слушать нельзя: онъ весь говоритъ во время проповѣди и зажигаетъ сердца слушателей, всѣхъ влечетъ къ себѣ. Опущенныя головы поднимаются, и взоры невольно привлекаются къ его одушевленному лицу.

Содержаніе поученій владыки всегда близкое сердцу слушателей, а изложеніе ясное и понятное для всѣхъ. Такъ, въ одномъ молитвенномъ домѣ темой поученія владыки были начальныя слова молитвы Господней: *Отче нашъ*. Мы должны постоянно радоваться, ибо знаемъ истиннаго Бога, нашего небеснаго Отца. Что можетъ быть выше и чище этого неоцѣннаго счастья? Но будетъ ли наша радость совершенна, если въ ней не примутъ участія наши братья, окружающіе насъ. Поэтому, благодаря Бога за себя, будемъ стараться и нашихъ невѣдущихъ братьевъ просвѣщать истиннымъ свѣтомъ, чтобъ они приняли участіе въ нашей вѣчной радости. Это долгъ нашъ, долгъ любви и благодарности.

Въ другомъ молитвенномъ домѣ владыка говорилъ поученіе на тему: *все, что ни дѣлаете, дѣлайте во славу Божию*. Есть люди, призванные на служеніе Церкви, или сами себя посвятившіе Богу, эти прямо совершаютъ дѣло Божіе и тѣмъ спасаются. Но и всякій, оставаясь при своемъ дѣлѣ, можетъ точно такъ же дѣлать дѣло Божіе. Для этого необходимо свое служеніе совершать не для славы, не изъ корысти, а для Бога, совершать какъ долгъ, возложенный Богомъ. Земледѣлецъ, учитель, воинъ, купецъ—всѣ они необходимы для человѣчества, для общества, всѣмъ имъ быть повелѣлъ Го-

сподъ. Пусть они трудятся въ сознаніи этого, тогда однимъ исполненіемъ своего служенія они получаютъ царствіе небесное.

Послѣ проповѣди владыка обращается къ дѣтямъ и испытываетъ ихъ въ знаніи молитвъ. Потомъ берется метрика, и прочитываются по именамъ всѣ крещенные и записанные въ этой церкви. Узнается, гдѣ каждый изъ нихъ находится въ этотъ моментъ, какъ соблюдаетъ свою вѣру, усерденъ ли къ церкви и т. под. Выспрашиваются разныя мѣстныя нужды.

Иногда христіане къ пріѣзду епископа пріурочиваютъ публичную проповѣдь. Нанимается какая-нибудь общественная «говорильня», расклеиваются объявленія о пріѣздѣ преосвященнаго Николая и о проповѣди. Въ назначенный часъ собираются христіане и язычники, приходятъ и бонзы съ своими бритыми головами. Приходитъ для водворенія порядка полицейскій, иногда и нѣсколько. Оставивъ свою обувь при входѣ, всѣ усаживаются по-японски на полу, затуномъ коврами.

Собраніе открывается рѣчью кого-нибудь изъ катихизаторовъ, потомъ говоритъ священникъ и въ заключеніе цѣлый часъ говоритъ епископъ. Одѣтъ онъ въ рясу и панагію, но безъ клобука и безъ сапогъ. Костюмъ несомнѣнно привычный для русскаго архіерея въ публичномъ собраніи, да еще для проповѣди, а здѣсь иначе нельзя. Случается ему быть и въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и въ митрѣ, но безъ сапогъ, на примѣръ, при освященіи новаго молитвеннаго дома.

Въ своей рѣчи къ язычникамъ преосвященный обычно излагаетъ главные догматы христіанской вѣры: о Богѣ единомъ, о таинствѣ пресвятыя Троицы, о твореніи міра, о человѣкѣ съ его безсмертною душою и вѣчными запросами, о грѣхонаденіи и о спасе-

ній, уготованномъ людямъ во Христвъ. «Отъ этого Христа, объясняетъ епископъ, происходитъ и ученіе, нами теперь проповѣданное. Нельзя называть его русскимъ или еще какимъ-нибудь: оно Божіе, пришедшее свыше и принадлежащее всѣмъ людямъ безъ различія страны и народа. Поэтому и принимать это ученіе не унижительно ни для какого національнаго сознанія, какъ не унижительно принимать, напримѣръ, пароходы, желѣзныя дороги и прочія полезныя для жизни изобрѣтенія. Объявляя свое ученіе единою истинной вѣрой, мы не говоримъ, что ваши теперешнія вѣрованія никуда не годятся. Нѣтъ, и въ буддизмъ и въ синтоизмъ много хорошаго, что признаемъ и мы. Только эти религіи несовершенны: онѣ выдуманы самими людьми при незнаніи истиннаго Бога. Это то же, что лампа, придуманная, чтобы освѣщать жилище человѣка, когда нѣтъ солнца. Лампа очень полезная и даже необходимая вещь вечеромъ или ночью, но никому и въ голову не придетъ зажигать ее днемъ. Такъ и буддизмъ и синтоизмъ хороши только при незнаніи истиннаго Бога, съ появленіемъ же этого знанія они должны уступить!»

Рѣчь проповѣдника иногда прерывается возраженіемъ. Возраженіе выслушивается, и, если его можно разрѣшить, не нарушая послѣдовательности рѣчи, оно тутъ же и разрѣшается; въ противномъ же случаѣ просятъ возражателя подождать до конца. Послѣ рѣчи проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ вопросомъ, не имѣетъ ли кто изъ нихъ что-нибудь сказать противъ. Нерѣдко завязываются диспуты. Иногда бонзы сговариваются сорвать проповѣдь. Подговариваютъ толпу молодежи, преимущественно учениковъ буддійскихъ школъ. Не успѣетъ проповѣдникъ начать, поднимаются крики, возраженія, его отвѣты заглу-

шаются. Въ защиту проповѣдника выходятъ христіане, поднимается шумъ и крикъ невыносимый. Буддисты переходятъ иногда и къ дракѣ, тушатъ въ засѣданіи лампы, начинаютъ толкаться. Дѣло кончается вмѣшательствомъ полиціи. Впрочемъ, съ епископомъ дѣло до такихъ неприятностей не доходитъ, его все-таки уважаютъ и противники, да и онъ съ обычнымъ достоинствомъ всегда умѣетъ пристыдить и утишить шумливыхъ. «Тридцать лѣтъ живу въ Японіи, — сказалъ онъ однажды въ подобномъ случаѣ, — и ни разу не встрѣчалъ такой грубости. Очень жаль, что добрые старые японскіе нравы начинаютъ портиться». Бонзы конфузливо смолкли.

Но, какъ показываетъ опытъ, сила проповѣди, обращенной къ язычникамъ, заключается не въ ораторскомъ искусствѣ проповѣдника. Здѣсь побѣждаютъ не люди, а благодать и истина. Миссія только бросаетъ сѣмена, а возращаетъ Богъ. Епископъ приводилъ много случаевъ изъ своей практики, изъ практики катихизаторовъ, гдѣ положительно видна эта независимость миссіонерскаго дѣла отъ соображеній и расчетовъ человѣческихъ. Самыя краснорѣчивыя проповѣди бывають подъ часъ мѣдью звенящею; а иногда совершенно простая, безыскусственная рѣчь имѣетъ удивительный успѣхъ. Такъ все и говорить, что есть Хозяинъ этого дѣла, Который и направляетъ все, какъ угодно Ему.

Пресвященный Николай остается въ каждой церкви день, иногда два и больше. За это время обходить дома всѣхъ христіанъ, присутствуетъ на всѣхъ ихъ собраніяхъ, говорить тамъ рѣчи, проповѣдуетъ. Съ утра до поздней ночи кипитъ дѣло. А кончился день, христіане разошлись по домамъ, священникъ съ катихизаторомъ тоже уже улеглись отдыхать, а епископъ

раскрываетъ свою записную книжку, записываетъ все подробно, что видѣлъ, что кому сказалъ, какъ распорядился, чтобы потомъ все это помнить въ Токио. И такъ до глубокой ночи сидитъ онъ со своей работой и съ сердечной думой-кручиной о своей младенческой паствѣ. А завтра чуть-свѣтъ нужно подниматься идти по домамъ христіанъ, а можетъ быть, и отправляться куда-нибудь дальше на такой же трудъ, на цѣлодневное дѣланіе и на безсонныя ночи. Много для этого нужно силъ, а главное вѣры и любви.

Выясняя тайну своего церковнаго управленія, преосвященный писалъ: «Сердце тутъ нужно, нужна способность проникнуться нуждами ближняго, почувствовать скорби и радости ихъ точно свои, и въ то же время хладнокровное размышленіе, какъ устранить скорби и упрочить радости,—и рѣшимость поступать въ указанномъ умомъ и сердцемъ направленіи... Я, когда посѣщаю церкви, какъ бы мала она ни была, на то время дѣлаюсь всецѣло членомъ ея, такъ что для меня въ то время другихъ церквей, да и всего міра не существуетъ... Естественно, что все состояніе той церкви, со всѣми ея мѣстными нуждами, скорбями, радостями, до малѣйшихъ частныхъ, все цѣликомъ вольется въ душу, и трудно ли затѣмъ обсудить, посоветовать, убѣдить, настоять и под.? Все это такъ просто, все само собою льется съ языка. Только нужно имѣть благоразуміе, не обращать все въ брызги, исчезающіе безслѣдно; систематичность и постоянство нужны, чтобы не забывать, гдѣ и кому что сказано, что постановлено, и наблюдать, чтобы было исполнено. Для этого я веду по церквямъ записи, и притомъ разныя: о церквяхъ, о катихизаторахъ, о молитвенныхъ домахъ, о сказанныхъ проповѣдяхъ и наставленіяхъ, аккуратно

записываю все въ четыре тетрадки въ каждой церкви».

Своимъ сотрудникамъ въ сѣяніи слова Божія, священникамъ и катихизаторамъ, преосвященный говорилъ: «Богъ помогаль намъ до сихъ поръ, поможетъ и потомъ. Мы вѣдь только ничтожное орудіе въ рукахъ Божіихъ, обращаетъ и возраждаетъ людей Самъ Богъ... Говорятъ, что нельзя не соскучиться, постоянно дѣлая одно и то же дѣло, сотни разъ повторяя разнымъ слушателямъ одно и то же поученіе. Говорить такъ — грѣхъ. Земледѣлецъ, врачъ, торговецъ развѣ не одно и то же дѣлаютъ постоянно? Почему же только на проповѣдниковъ однообразіе должно наводить скуку и уныніе. Нужно войти въ положеніе слушателя, нужно помнить, что проповѣдь можетъ быть стара для насъ, но для слушателя совсѣмъ не стара, что это для него насущный хлѣбъ, что безъ этого онъ погибнетъ. Нужно любить слушателя, почувствовать его крайнюю нужду, тогда ничего не будетъ скучнаго и утомительнаго въ этихъ постоянныхъ повтореніяхъ одного и того же».

И вотъ съ любовію въ сердцѣ и съ надеждою на Бога преосвященный Николай, укрѣпляемый благодатію Божіей, болѣе сорока лѣтъ день и ночь работаетъ на одной и той же нивѣ Христовой въ отдаленной отъ насъ странѣ и не думаетъ о покоѣ. Видимо исполняется на немъ слово Божіе: *утомляются и юноши и ослабѣваютъ, и молодые люди падаютъ; а надътопящиеся на Господа обновятся въ силу: поднимутъ крылья, какъ орлы, потекутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся* (Ис. 40, 30—31). Да хранить же Всемогущій Богъ духовныя и тѣлесныя силы маститаго архипастыря свѣжими и бодрыми на многія лѣта!

Протоіерей Ф. Знаменскій.